

Молодежная проза

Пелевина Катерина

Гори со мной

Пелевина Катерина

Гори со мной

<https://litres.ru/74221404>

Аннотация

Все знают, что бывшие – табу. А бывшие лучших подруг – двойное табу! Но меня это почему-то не остановило... И теперь... Я горю вместе с ним.

– Ты всегда была такой правильной, Ирка... Аж смотреть было тошно... – бросает он, насмешливо изучая моё лицо, пока сердце в моей груди наворачивает круги, как на карте.

– Я была честной... Во всяком случае, я... – не успеваю договорить, как он вплотную прижимается ко мне, заставив вжаться в стену. Пары алкоголя вкупе с его дыханием обдают мою кожу, будто кипятком. И я издаю что-то странное, больше похожее на всхлип.

– Ну что же ты замолчала, Рай... Продолжай... Мне очень нравится, когда мы играем в эту игру...

– Какую игру, Бессонов? – спрашиваю дрожащим шёпотом в сантиметре от его манящих губ.

– Ту игру, где я и ты якобы ничего друг к другу не чувствуем...
#разочарование_в_лучшей подруге, #эмоционально,
#тяжёлый_выбор, #страсть, #запретные_чувства,
#бывший_парень_лучшей_подруги Содержит нецензурную брань

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И
ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ♥# Пишите комментарии) Всегда
рада♥#

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	15
Глава 2.	24
Глава 3.	33
Глава 4.	42
Глава 5.	52
Глава 6.	62
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Пролог

Ирина Рай

Мы с Тасей дружили с первого класса... Я всегда была тихой и услужливой, она – яркой и амбициозной. Любой в школе знал, что в нашей с ней связке я – отстающее звено. Возможно, во мне и было что-то интересное, только в общении с Тасей я никак не могла этого раскрыть. Словно блок какой-то внутри стоял, и я чувствовала, что слабее её. Во всём гораздо никудашнее и неказистее. Кроме того, всё, за что не берусь, делаю не так.

И на танцах хуже двигалась, и в хоре пела тише. В общем всё было через одно место... Наверное, потому что я всё время хотела быть как она. Не искала в себе что-то особенное и не старалась это развивать, а просто стремилась быть похожей на неё во всём. Если она шла на танцы, я – за ней. Если ей вдруг они разонравились – мне тоже. Покупала одежду в её стиле. Даже свои естественные волосы хотела перекрасить в светлый, но мама тогда запретила, потому что мне было всего четырнадцать, а свой каштановый оттенок вдруг перестал мне нравиться, зато нравился маме... Однако я всё равно бастовала. Ведь хотела соответствовать... И так далее по списку, как бы тупо не звучало...

А потом... Потом в десятом нам понравился один и тот же парень... И говоря «нам», и имею в виду нас по отдель-

ности. Потому что я не говорила. Никогда ей этого не говорила. Зато она... Буквально ныла мне о нём каждый Божий день бесконечно и невыносимо. Но я слушала... Слушала и кивала. Ведь ей было плохо. А о моей боли знала только я сама. Драма в шестнадцать лет была весьма сильной. Кроме того, он был старше на год. А когда учишься в школе – для всех это прямо «вау». Год, который по сути ничего не значит... И не меняет.

И однажды я поддержала её идею написать ему...

Сообщение мы с ней сочиняли часа два точно. Номер телефона спросили у какой-то его одноклассницы... В общем доходило до тупого... Да и мы были такие далеко не единственные. И когда мне наконец понравился текст... Действительно понравился, ведь писать у меня получалось гораздо лучше, чем разговаривать... Мы отправили его, только за подписью...

Это Тася из 10 «А»...

Ну и... Понеслось после этого...

Они сходили на свидание и начали встречаться. Потрясение было крайне эмоциональным. Ведь узнать, что твоя лучшая подруга и парень мечты отныне будут ходить за руки и целоваться у тебя на глазах – не просто больно. Это унижительно и невыносимо, но... Я была виновата сама... Оставалось надеяться, что мы с ним будет редко видеться. Однако, мы виделись... Чёрт, мы виделись часто. И у меня так болело внутри при виде них. Каждый раз, стоило только взгля-

ноть. Я начинала ревновать и сжигать себя дотла за эту, как мне казалось, неправильную ревность... Ведь он так разговаривал... Так смотрел. Порой, когда видела его мимолётный взгляд, могла на месте расплавиться, как свеча, опаливая всё своим воском. Только он не задерживался на мне. Обычно не увидев Тасю в поле видимости сразу же стремился уйти подальше... А я смотрела вслед, как влюбленная и стреленутая на всю голову дурочка...

И только со временем я отпустила ситуацию, потому что произошло настоящее чудо. Ну, чудо – для меня, и кошмар – для Таси...

В конце десятого, когда Лёша как раз заканчивал одиннадцатый Тася пришла вся в слезах и плакала у меня на плече. Выла о том, что он поступает в другой город и улетает... Якобы он бросил её и сказал, что всё кончено. В этот момент я почувствовала себя дрянью, потому что искренне порадовалась, что больше он не будет стоять между нашей дружбой. Я не буду страдать, видя их вместе. Блин, да я бы всё за это отдала. И счастье, что испытывала, когда мы вместе его носили, было просто непередаваемым.

Когда Тася говорила – козёл, я поддакивала – ещё какой!

Когда она твердила – он пожалеет, я добавляла – обязательно, а ты будешь счастлива!

Вот только чувствовала ли я это всё на самом деле? Скорее, нет, чем да...

Во мне говорили её слова. Ведь меня всегда было просто

склонить к чему-то. Переубедить. И что не мало важно, я пыталась быть хорошим другом, вопреки всему... Даже если в тайне была влюблена в парня лучшей подружки...

Однако я радовалась, что она никогда об этом не узнает. Ведь всё оставалось в прошлом...

Сейчас нам с Таськой по восемнадцать. Мы учимся в разных университетах, но постоянно общаемся и гуляем вместе. До сих пор, как лучшие друзья... Правда вот я, как была тенью на её фоне, так и осталась... Мне кажется, я никогда не смогу показать своё истинное лицо. Так и буду всего бояться и прятаться за маской удобства для других. Только не для себя самой.

Потому что рядом с ней все мои чувства отходят на второй план...

Кто в этом виноват? Она или же я сама?

Спорный вопрос...

Но чувство, будто винить в бедах другого человека неправильно. Так поступают те, кто не желает ничего менять в своей жизни. Так поступают те, кто не хотят испытывать негативные эмоции... Им проще подстроиться, промолчать, стерпеть... Проще-то проще... Только потом это приносит не мало проблем, конечно...

Как раз об этом я и вспоминаю, когда в очередной раз говорю с лучшей подругой по телефону, параллельно собираясь на собрание своей группы.

– Ну и в общем, Ир, я не пошла с ним... Не знаю даже...

Мне кажется, правильно сделала... Просто он какой-то не такой... Вот я и думаю. Зачем идти, да? Нет, не пойду...

– Ну и правильно, – соглашаюсь, а она вздыхает.

– Думаешь?

– Ну... Да... Наверное.

Таська хихикает, а мне становится не по себе. Потому что на самом деле, я думала, что она всё-таки пойдёт с ним на свидание... Только он мне совсем не понравился, поэтому я решила промолчать, чтобы не обидеть её случайно.

– Ой! Я же забыла рассказать главную сплетню!!! – выдаёт она восторженно, вырывая меня из этих негативных мыслей.

– Ну-ка... – наостряю уши, слушая её, а сама тем временем держу в руках утюг и наглаживаю свою любимую рубашку уже в третий раз, потому что не получается сделать нормально из-за того, что отвлекаюсь...

– Бессонов же вернулся! Прикинь! – выдаёт она, заставив меня застыть от неожиданности и просто проглотить язык, онемев от этой новости. – Вообще капец! Переводится в другой универ, кароче, это умора! Его, похоже, попёрли откуда... Ой, если звонить будет, я его пошлю, обещаю... Ха-хаха... Иииир?

– М? – отвечаю, а потом чувствую запах жжёного, и резко приподнимаю утюг, увидев там обугленное пятно. – Блин, Тася! Я рубашку спалила, извини, перезвоню! – сбрасываю звонок, и просто ухожу в себя, отключив утюг из розетки и рухнув на стул. И плевать мне на блузку...

На всё плевать...

Пофиг реально... Если он по правде вернулся, и они вдруг снова что-то начнут мутить с Тасей, я просто сойду с ума... Я больше этого не выдержу...

Я и так слишком часто о нём до сих пор думаю...

Удушливый ком, что застрял в горле, мешает мне соображать. До собрания и так оставался всего час, а теперь мне нужно срочно искать другую одежду и собираться, потому что я очень отвлеклась от своих дел, лишь бы выслушать Тасю...

Ловлю себя на мысли, что точно опоздаю... И в итоге всё происходит так быстро. Собираюсь, бросаю ноутбук на пассажирское сиденье и срочно еду до университета. Я поступила на экономический, Тася – на дизайн. Слава Богу, я хоть тут послушала своих родителей. Потому что где я и где дизайн? Нет... я бы так вообще не смогла.

Сейчас, ощущая некоторый разрыв с Тасей хотя бы во время пар, я испытываю диаметральные чувства. Тоску по ней, несомненно, потому что мы очень близки, но и радость оттого, что я могу хотя бы немного ощутить ту свободу, что мне так необходима... Свободу от давления, от её напора... От вечного контроля, если это конечно можно так назвать, не знаю... Просто она хочет знать всё, что происходит в моей жизни, и сама охотно делится своими секретами, а для меня это всё равно, что обнажить свою душу. Я с трудом это делаю. Мне нелегко. Какие-то тайны, включая историю с Бес-

соновым, она до сих пор не знает...

Приезжаю без одной минуты... Вбегаю в аудиторию и тут же встречаюсь с нашим преподавателем взглядами.

– Задерживаетесь, Рай...

– Извините, машина что-то заглохла...

– Так, садитесь все. Сейчас будем распределять темы курсовых. Все на местах?

– С Рай, наконец, все, – сообщает наша староста, презрительно скривив в мою сторону свои накаченные гиалуроном губы.

– Отлично...

Дальше я выбираю себе тему. Эмоционально всё ещё пребываю в том самом разговоре, который не даёт мне покоя до сих пор. В какой универ он поступит? Почему вернулся? Будет ли делать попытки, чтобы вновь сблизиться с Таей? Всё это никак не отпускает мои дурные мысли...

– Я хотела взять её... – недовольно куксится на меня Елизарова Света.

– Ладно, бери. Возьму другую... – каждый раз иду на уступки, хотя любой другой человек бы сейчас стоял на своём... Но нет же. Я – терпила по жизни...

В итоге мне достаётся самая сложная тема, по которой имеется минимум информации... Но я что-нибудь придумаю. Всё-таки до её защиты ещё целых два месяца. На улице начинает накрапывать дождь и усиливается шквалистый ветер.

Уже поздний вечер. Наша преподаватель не смогла раньше с нами встретиться и назначила время на восемь. И были мы тут около часа. За это время погода превратилась в фиг знает что...

Я усаживаюсь в машину, не рассчитав и громко хлопнув дверью, завожу её и начинаю пристёгиваться, направляясь к воротам, как вдруг чуть не наезжаю на широкоплечую фигуру в чёрной кожаной куртке, джинсах и белых кроссовках. Блин! Чуть сердце не остановилось!

Вцепившись в руль, смотрю на то, как парень оборачивается и сканирует меня своим тёмным взглядом. Все мысли, что крутились в голове в мгновение исчезают. Я даже перестаю дышать. Будто не умею этого делать, как ребёнок в утробе, у которого ещё не раскрылись лёгкие. Я просто сейчас умру, потому что вижу перед собой ухмыляющегося Бессонова...

Вижу, как он подходит к моей двери и стучит в окно, заглядывая, и морщусь, прислушиваясь к ударам сердца, проверяя... Работает оно или точно уже заглохло в процессе...

– Убить меня решила, Рай? – усмехается, когда открываю ему окно.

– Я не видела тебя...

– Ну, приветики, – взмахивает пальцами.

– Привет...

Немая сцена... Дождь капает, он мокнет, но стоит, разглядывая меня. По его лицу стекают капельки воды, и я смотрю

рю на них как замороженная, надеясь не утонуть в его карих омутах. Пусть лучше вода... Она хотя бы не смертельна, в отличие от его пронзительного взгляда, которого я всегда так сильно боялась или же стеснялась...

– Даже подвезти не предложишь в такую погоду? Как-то невежливо с твоей стороны... Мы всё-таки давние друзья...

Давние друзья? Он это серьёзно, блин?!

– М... Кхм... – прочищаю горло. – Тебя что подвезти куда-то нужно?

– Хах, – выдаёт он, рассмеявшись надо мной. – Ничего не меняется, да? Я на своей вообще-то, так что спасибо за предложение... Но мне не надо.

Это он так издевается надо мной, я не пойму?!

Разворачивается и уходит, предварительно ударив два раза по моему капоту. Будто оповещает о том, что свалил...

– Я и без того не собиралась тебе помогать, Бессонов! – выкрикиваю напоследок ему в спину. – Больно ты нужен...

В груди жжёт и давит, и смотреть на его хитрую ухмылку для меня подобно пытке...

Только собираюсь снова ехать, нормально пристегнувшись, как меня подрезает чёрный внедорожник и гудит мне на прощанье, дав сразу понять, кто его хозяин...

Но я одного не пойму... Он что сюда перевёлся? В мой универ, серьёзно?

А другого места просто не нашлось или как?! Из всех двадцати престижных университетов нашего города?

И что же мне теперь, нафиг, со всем этим делать?!

От автора: Поддержите, пожалуйста, мою новинку)
Очень прошу) Звёздочки, комментарии, всё привет-
ствуется)

Визуализация:

Алексей Бессонов

Ирина Рай

Глава 1.

Ирина Рай

Как же я сейчас раздражена, а ещё обескуражена. Кого я не ожидала увидеть так этого мальчишку, чьи черты подлеца столь ярко врезались в мою память, что оставили там настоящие ожоги... Я же помню всё. Когда-то я смотрела на него, как на самого красивого мальчика в школе. Просто он мне дико нравился. Слишком сильно, чтобы даже иметь возможность нормально с ним общаться. Нет... Я цепенела, деревенела и теряла дар речи. Я не была собой в эти моменты... Я была лишь тенью своей лучшей подруги.

И сейчас, когда мне звонит Тася, я даже не могу взять чёртову трубку. Потому что меня и машина-то не слушается после того, как я вновь с ним столкнулась... Сначала лучше доеду до дома, иначе точно куда-нибудь врежусь. Руки до сих пор трясутся и не чувствуют себя хозяевами руля. Да и я сама не ощущаю в них силы. Словно вместе с этой встречей внутри опять всё рухнуло. Все баррикады и слои брони, которыми я тщательно себя окружала целый год, чтобы не вспоминать о том, чьё имя для нас стало носить запрет...

Музыка играет очень грустная, дождь расходится, и я чувствую себя настолько несчастной из-за всего происходящего, настолько убогой... Что хочется удавиться. Я не видела его год с лишним... И что со мной было за этот год? Ни-

че-го... Абсолютно. Ни любви, ни парня, ни каких-то даже мимолётных увлечений, хотя уверена, что о Бессонове сла- гали легенды... Ну, конечно же, как может быть иначе? Это неоспоримый факт в природе... Он сражает девушек напо- вал. До моей подруги были ещё десятки. И все ему в рот за- глядывали. Да и я такая же...

Только вот сейчас быть такой не хочу. Вообще не хочу с ним контактировать и знать, что он вернулся. Было бы луч- ше, чёрт! Намного лучше не знать!

Подъехав к дому ещё долго сижу и смотрю, как капель- ки стекают по лобовому стеклу на капот... Дворники рабо- тают, издавая характерные скрипящие звуки, а у меня чув- ство, словно они бьют по моему израненному сердцу.

Когда рассвирепелый дождь наконец немного успокаива- ется, я тащусь к себе в свою однушку, которую купили для меня мои родители в прошлом году. Договорились, что живу отдельно, но и за коммуналку плачу сама. Поэтому я стара- юсь хорошо учиться, чтобы получать стипендию. Нет да нет папа всё равно подкидывает мне денег, конечно. За спиной у мамы, как правило. Но я сама не очень люблю такие момен- ты. Особенно, если вдруг приходится просить... Это ещё од- ни различия с Тасей. Она более обеспеченная. Социальные классы у нас разные... Поэтому мне всегда нужно было вы- лезти из кожи вон, чтобы иметь что-то такое же, как у неё. Для чего? Понятия не имею. То было давно. Сейчас я уже смирилась с положением вещей в обществе. И очень благо-

дарна своим родителям.

Мне дали машину, квартиру. Мне дали офигенный старт в жизни. И я очень рада этому... Единственное, чему я не рада – своему отношению к самой себе...

Будет ли то, что я снова что-то почувствовала к Бессонову, моей слабостью и уязвимостью? Я даже на секунду подумала, что мне это снится... Потому что такое уже было, к сожалению...

Тася перезванивает через час после того, как я согреваюсь на кровати, закутавшись в одеяло и ищу информацию по курсовой. Я люблю свою специальность, однако из-за таких, как Света Елизарова постоянно попадаю впросак. Сейчас копаюсь и толком ничего не могу найти... Но на звонок подруги всё-таки отвечаю, потому что уже становится подозрительно и тупо с моей сторонцы.

– Слава Богу! Ну ты вообще коза! – тут же слышится возмущенное.

– Что такое?!

– Да ничего, блин! Сказала, что спалила блузку и исчезла такая! А я тут переживай...

Я хихикаю и вздыхаю.

– Да, прости, я – лохушка... Представляешь... Взяла и спалила...

– Ага, я поняла... Это Бессонов виноват по-любому! – выпаливает она, заставив меня загрузиться. Я и без того о нём думала, а тут снова он.

– А он здесь причём, – выдаю максимально ровно, хотя внутри всю колотит. Что она знает?! Вдруг она в курсе про универ? Но Тася начинает смеяться, чем немного меня будто бы успокаивает.

– Да я шучу, ты чё?! Просто мы говорили о нём, и ты спалила её... Вот он и виноват... Да он у меня, похоже, во всём виноват... – ржёт она, а мне так нелегко о нём разговаривать. Честно... Я стараюсь всячески уходить от этого. Не представляю, как ей самой должно быть неприятно о нём говорить. Всё-таки он её когда-то бросил...

– Мне досталась самая дурацкая тема по курсовой, прикинь...

– Да? Блииин, тупо. Надо было сразу хватать!

– Да я... Схватила, а потом...

– Что?

– А потом Светка сказала, что тоже её хотела...

– И ты уступила ей?! Вот ты дура! – ругает она меня. – Райчик, когда ты уже поймешь, что за своё нужно биться намертво, а?! – выдаёт она, чем окончательно погружает меня в транс. Никогда, дорогая Тася... Потому что это не про меня... Это про тебя.

Но вместо того, чтобы так сказать, я молчу.

– Так и будешь ходить в хвостах, если не будешь думать о себе!

Я вздыхаю, а потом слушаю её рассказы о том парне, с которым она не пошла на свиданку. Якобы он снова начал

написывать ей и названивать, а она не хочет ничего с ним.

– В общем всё никак не успокоится! А я, кстати, заходила к Лёше на страницу... – выдаёт, как бы между прочим. Блин. Опять она за своё.

– И?

– Ну и... Ничего нового там... Всё как было. Он меня бесит!

– До сих пор?

– Конечно! И всегда будет! Такое мне пел вначале! Скотина – пищит она в трубку. – Вот скажи, зачем парни так жестоко забивают тебе мозги всей этой любовной фигнёй?! Сами же заставляют верить в неё, а потом бац и!!! Гады чёртовы!

– Я не знаю, зачем... У меня так ни разу не было, – смеюсь я, и она начинает хохотать тоже.

– Ну... Будет ещё... Ты же красивая. Просто... Сама не хочешь...

– Угу, – отвечаю, заострив внимание на экран ноутбука со статьёй.

– О-о-о!!! Этот козёл в онлайнe! Прикинь! – выдаёт она следом.

– Ты что постоянно проверяешь? – спрашиваю я, усмехнувшись.

– Ну... Нет, но сейчас была на его странице, да... Интересно чё делает... Может написать ему?!

– Тася... – выдаю я, вздыхая, а потом вдруг мой ноут-

бук издаёт звук входящего сообщения, которое всплывает на экране.

Алексей Бессонов: «Сильно намокла, красавица?».

У меня аж в горле всё пересыхает. Боже... В глазах мутнеет и экран расплывается...

Его и в друзьях-то у меня давно уже нет...

Я просто молчу, моргая бесконечное количество раз, пытаюсь сообразить кажется мне это или взаправду??? Он что... Написал мне???

– Колись! Кто там ещё?! – выдаёт Таська настойчиво.

– А? – тут же отвлекаюсь на телефон снова.

– Ну сообщение, я слышала! – добавляет она, вызвав у меня очередной приступ тахикардии...

– А-а-а... Да Светка... Говорит, что передумала с темой, хочет другую, – лгу я, как последняя гадина, и Тася тут же начинает возмущаться.

– Нет, знаешь что?! Напиши ей что она дура! Вот прямо по слогам напиши! Ты ду-ра! Можешь подавиться своей темой! Совсем уже обнаглела, гадина! Я хочу прийти к вам в группу и оттащить её за волосы!

– Не надо! – тут же рявкаю, причём слишком громко. Намного громче, чем хотелось бы...

– Ты чего? – смеётся Таська. – Не хочешь, чтобы я к тебе приходила, что ли?

– Не в этом дело, – оправдываюсь я. – Просто не нужно из-за меня ни с кем ругаться... Тась...

– Ир, да я же шучу, ты что...

– Хорошо, извини, что громко получилось...

– Всё нормально... А блузке реально конец, да?

– Конец, – вздыхаю, вспоминая её.

– Красивая была, кстати...

– Мне тоже нравилась... Тась... Я хочу покушать, голодная очень после собрания.

– А-а-а... Ладно, хорошо, что-то она долго вас держала. Сильно на ночь не обжирайся.

Я только усмехаюсь её наставлениям, хотя на деле уже час как сижу дома, просто не знала, как начать с ней разговор после случайном встречи с Бессоновым... А теперь поступаю ещё хуже, ведь сразу, как мы с ней прощаемся, я залипаю на переписке с ним...

Пытаюсь понять, что ему написать... Особенно его это «намокла», блин...

Решаюсь перейти на нормальный диалог.

«Правильно промокла», – пишу ему в ответ и тут же выхожу из сети, надеясь, что она не прочитает. Может, он вообще пьяный, блин?! Почему начал мне писать? Это первое сообщение в нашем диалоговом окне.

«Нет, правильно намокла», – отправляет со смайликом чертёнка. – «Рай, чё нового?».

«Ничего».

«Скучно как... Давай повеселю», – через несколько секунд мне приходит какое-то тупое смешное видео, от кото-

рого у меня испанский стыд разгорается на щеках. – «Ещё?».

И так раз пять точно, а потом я уже катаюсь по кровати, хотя ему не отвечаю, только ставлю реакции на просмотренные видео. После чего всё-таки решаюсь спросить.

«Ты что правда перевёлся в мой университет?».

«Правда. Это плохо?».

«Не знаю. А Тася знает?», – спрашиваю, и несколько секунд он молчит, но потом всё же пишет.

«А она здесь вообще каким боком?».

Моё сердце точно не выдержит...

«А зачем ты мне тогда написал? Я ведь её лучшая подруга».

«Бери выше», – отвечает мне, и я хмурюсь.

«В смысле?».

«В смысле, до встречи, Рай. Сильно не мокни без меня».

Вот придурок, а... И выходит из онлайна. Что это вообще было, понять не могу... Но общение у него какое-то унижительное, честно. Я даже не хочу отвечать на это безобразие. И, закрыв ноут, реально тащусь на кухню, чтобы что-то перекусить. Открываю холодильник и вижу ведёрко с мороженым. Тут же достаю и усаживаюсь жрать его на кухне, хотя слова Таськи так и витают в голове. Нет, слава Богу, у меня нет проблем с фигурой, но если так обжираться на ночь, то они точно могут быть... И, наверное, я в зоне риска, потому что у моей мамы проблемы с лишним весом...

Однако думая о Бессонове, мне хочется сожрать всё ведро

и сходить за добавкой. Я так сильно нервничаю, когда с ним взаимодействую. Сколько себя помню... Мы оба так реагировали. Едва видели друг друга – разбегались кто куда в разные стороны и только при Таське могли находиться рядом. Наверное, она и была нашим связующим звеном... Так что же сейчас тогда? О какой, блин, дружбе он вообще говорил?

Как завтра идти университет, зная, что могу его там увидеть? Что вообще надевать... Что говорить при встрече? Здраваться или нет? Тысячи вопросов и ни одного ответа. Я даже примерно не представляю, как он ко мне относится и для чего было это цирковое представление на парковке... Да и сейчас в сети...

Он ведь не ей написал. Она бы сто процентов уже рассказала мне. А он...

Взял и написал мне.

Теперь я точно не буду спать всю ночь.

За что мне всё это? Может стоит всё-таки рассказать Тасе о том, что мы будем учиться в одном универе? Хотя зачем? Это же просто учёба. Возможно, мы и пересекаться никогда не будем, верно?

Правда что-то подсказывает мне, что это совершенно точно не так...

Глава 2.

Ирина Рай

Утро встречает меня волнением. Уже давно я не испытывала настолько смешанных чувств. Я не знаю, увижу ли его сегодня, но сообщений он больше мне не писал, к счастью... Надеюсь, это была разовая акция... Он просто напился и ему приспичило докопаться до меня. Лучше сделаю вид, что это именно так, чем буду думать, что за этим стояло что-то ещё.

В универ приезжаю чуть раньше положенного, как обычно. Осматриваюсь, опасаясь увидеть тот самый внедорожник, что меня подрезал. Но, слава Богу, на горизонте его не замечаю. Быстренько иду на свои пары и параллельно переписываюсь с Таськой, которая проспала. Ненароком ко мне подкрадываются мысли, что она это из-за него... Вдруг он всё-таки к ней приехал, и они снова начали отношения? Господи, у меня уже точно паранойя.

Просто когда я это представляю, мне становится настолько плохо, что в груди всё жмёт, словно в кулак кто-то сердце сжал. Невыносимая боль.

«Значит, всё нормально, да? Ты в порядке?».

– Я за рулём сейчас, – присылает она голосовое сообщение. – Позже напишу.

«Окей».

Откладываю телефон и слушаю лекцию. Полностью уплы-

ваю в материал, стараясь выбросить навязчивые мысли о Бессонове из головы прочь. Раз и навсегда...

Только вот как только выхожу со второй пары в коридоре вижу любопытных девчонок, которые рассредоточились по этажу кучками, стоят и обсуждают что-то, перешёптываясь и хихикая. Бросаю взгляд в тот самый периметр и...

Ну, конечно. Как же иначе?

Справочка об Алексее... Всё время в школе до их отношений с Тасей мы обе наблюдали за тем, как он гарцует по фойе довольный и самовлюбленный, налитанный уверенностью и величием, а вокруг него пачками выются симпатичные девчонки. Глупо смеются и смотрят на него как на короля мира... Вот сейчас происходит тоже самое. словно ностальгия проходит по моему несчастному истоптанному сердцу...

Делаю вид, что не вижу их и просто иду мимо в свою аудиторию, но, к сожалению, не успеваю исчезнуть из зоны видимости, как меня резко отдёргивают за локоть со спины.

– Далеко направляешься, Рай? – звучит знакомый голос, тембр которого так филигранно скользит по нервам тонким острием...

– На пары, – отвечаю резко и совершенно равнодушно. – Ты, кажется, был занят...

– Значит, видела... – смотрит он с подоплёкой. – Не ответила мне вчера ничего...

– Ты ничего не спрашивал.

– Но спокойной ночи пожелать давнему другу... Дело не

сложное, да же?

– Ты издеваешься?! – слегка повышаю голос. – Ты... Я... Мы никогда не дружили.

– М-м-м... Рад это слышать...

– Слушай, Лёша, мне реально надо идти. У меня сейчас пара, – настаиваю я и хочу пройти, но он преграждает мне путь, а я сильнее вцепляюсь в свою сумку, глядя на то, как на нас все пялятся. Даже Светка Елизарова из моей группы. – Бессонов... – хмурюсь я, встав перед ним в позу. – Пропусти уже...

– Я пропущу, но мне помощь нужна...

– Какая ещё?

– Я на экономический перевёлся... Второй курс, – лыбится он, вынуждая меня проглотить язык. – Думал, ты поможешь разобраться в преподах и прочем...

– Почему именно экономический? – спрашиваю, недоумевая. – Разве ты хотел? Тася не говорила...

– А что ещё Тася не говорила? – интересуется он с издёвкой. – Думаешь, она знала, чем я живу или что мне интересно? – насмехается, но я не хочу это обсуждать. И более того, мне неприятно.

– И что я могу сделать? Только рассказать о преподавателях. И всё... Да и то... Времени на это нет. У меня весь день под завязку...

– Но для меня-то ты найдёшь... М? Рай... – шепчет он, глядя на меня таким взглядом, что колени подкашиваются.

– М-м-м... Нет. Не-а, – тут же мотаю головой. – Вряд ли, Бессонов... Ты можешь спросить у своих одногруппниц. Второй ведь курс... Там много девушек захотят тебе помочь. Они знают ещё больше меня. Я всего лишь первокурсница...

– Ага, всего лишь, – словно подтверждает он. – Ладно, я тебя понял. Нет так нет, верно?

– Можно я уже пойду? – делаю шаг в сторону, и он пропускает... А я буквально стрелою лечу в сторону своей аудитории, лишь бы только больше его не видеть. Не смотреть в глаза. Не разговаривать... Мне кажется, эти карие пропитаны чем-то дьявольским, потому что каждый раз когда я смотрю на него, я не в состоянии держаться своих привычных мыслей и установок... Но на этот раз прям-таки горжусь собой, потому что наконец смогла ему отказать. Ведь я вообще не представляю, как бы потом объяснялась перед Тасей.

Мне кажется, я бы потом сама себя со свету сжила, нафиг.

На третьей паре по макроэкономике все мои мысли не об учёбе, и это сильно бесит... А потом время большого перерыва – обед, на котором мы с Тасей обычно созваниваемся либо по видео связи, либо кидаем друг другу голосовые, но когда я прихожу в столовую, картина, что я вижу, рушит мои планы напрочь. Она его даже с другой планеты заметит и узнает, блин.

Он сидит за одним из столов, а вокруг, наверное, шесть... Нет. Восемь девчонок с разных курсов, и все облепили его, словно фантики шоколадную конфету. Если я даже отвер-

нуть и выкину его из фокуса, то голос его и смех Таська точно распознает из тысячи. А мне оно нафиг не надо. Поэтому, когда она звонит, я скидываю и пишу сообщение, что у меня проблемы с сигналкой на машине, и я перезвоню ей позже. Надоело врать, но сказать о том, что её бывший парень теперь учится в моём университете, да ещё и говорит со мной – будет в сотни раз хуже. Она перестанет со мной общаться, сто процентов. А я не хочу её потерять, как бы там ни было...

Я ведь отказала ему. А значит, я – хорошая подруга, верно?

Исподлобья смотрю вдаль. Они сюсюкаются, смеются, строят такие жалкие гримасы, глядя на него, что мне становится тошно. Вокруг есть и другие парни, но Бессонов для них просто как приманка. Действует безоговорочно. Стоит ему улыбнуться или пошутить. А если уж пофлиртовал, то там любая без раздумий сядет за их столик и расставит ноги... И не успеваю я додумать, как передо мной ставит поднос Елизарова. К слову, она никогда со мной в столовке не сидела... Да и вообще...

– Приветик...

– М... Привет. Ты что? Насчёт темы?

– Нет, фиг с ней с этой темой... Хочешь верну тебе ту? Без проблем... – лебезит она и двигается ко мне ближе.

– Тебе что-то нужно?

Ну, тут как бы и так всё понятно... Но я хочу уточнить.

– Откуда знаешь этого красавчика? А? – бросает с любо-

пытством, и я вздыхаю.

– В школе вместе учились. А что?

– Да? А что о нём можешь рассказать... Какие девушки нравятся?

Смотрю на Светку и понимаю, что вот такие... Как она.

– Ну... Блондинки вроде тебя... Милые и симпатичные, – отвечаю ей, хотя не считаю её милой, просто когда ей надо, она притворяется добренькой. А на деле конечно та ещё м...

– Это всё, что ты хотела?

– А... Нет... Слуууушай, Ир... Познакомь, а?

– Ты серьёзно? – спрашиваю, нахмурившись, а она кивает. Бросаю ещё один взгляд на Бессонова и думаю... С одной стороны, мне плевать с кем он там будет, лишь бы только не с Тасей, а с другой, конечно, не очень бы хотелось, чтобы это была Светка... Но... Я выбираю меньшее из зол.

– Ладно, хорошо... Только доем суп...

– Угу, я подожду, – довольно улыбается она и переписывается с кем-то, а в перерывах откровенно пялится на него, как ненормальная. Господи, как мне надоело это всё. Просто до трясушки.

В итоге она поторапливает меня только одним своим взглядом. Я не доедаю свою еду, и собрав всю свою гордость в кулак, иду напрямик к столику Лёши и его новых пассий, пока Светка цокает каблучками позади моей спины, как будто моя лучшая подруга, блин.

– Кхм... Кхм, – издаю странное, чтобы на меня обратили

внимание. – Можно тебя? – спрашиваю его тихонько, и он приподнимает бровь, глядя на мою знакомую, а потом снова на меня. В итоге под недовольные лица всех, кто сидел рядом с ним, он всё же лениво встаёт и подходит ко мне, специально вытянувшись так, что смотрит сверху вниз, и мне приходится чуть ли не запрокинуть голову, чтобы разглядеть его лицо. – Это моя знакомая Света, она хочет с тобой познакомиться...

– Приветик, – машет она, влюбленно на него глядя, но он смотрит только на меня. Да ещё и с таким посылом, будто сейчас раздавит.

– Иди-ка сюда, – нахально хватает за руку, и я чуть не заваливаюсь, пока иду за ним. А Света в итоге стоит одна в сторонке как дурочка и палит на нас круглыми глазами, собственноручно, как и предыдущие его собеседники. – Ты чё, Рай... Попутала, что ли? Девочек мне искать собралась?

– Что... Я... Блин, да она попросила просто с тобой познакомиться, вот и всё! Какую фигию ты там надумал вообще?!

– Да ладно, релакс, детка... Чё так напряглась-то... Скажи ей, что я блондинок не особо, – отрезает он, чем просто вызывает у меня ступор.

– А... Что?

– Что? Я не ясно изъяснился? – хватается пальцами прядку моих волос и вертит ту в руке. – Вот такие мне нравятся... Весьма.

У меня чувство, словно он реально нарочно надо мной

издевается.

– Бессонов... Я зря подошла – да. Конечно, ты сам вправе решать с кем общаться и всякое такое... – бормочу я растерянно. И мой голос звучит на изломе. – Вот только не нужно стёба, ладно? Я в курсе, что всегда была тебе противна...

Он молчит и смотрит на меня таким взглядом, словно я сделала ему что-то плохое. Злится на меня и даже не моргает. Возможно, его до сих пор от меня тошнит? Или я просто раздражаю его одним присутствием?

– Ладно, я больше не побеспокою, – шепчу ему, вжав голову в плечи, и ухожу обратно к Свете, даже не глядя в его глаза. Потому что мне на секундочку стало ещё страшнее, чем обычно в его обществе. Он и так занимает слишком много места в моей жизни...

– Ну что-что?! – тут же причитает Света хищным шёпотом, схватив меня за руку. И мне так не хочется отшивать её за него, но выбора нет. Нужно же как-то сказать ей, что она его не интересуется.

– Он в общем... Сказал, что уже нашёл себе кого-то... – пытаюсь сгладить ситуацию. Чтобы не очень больно было. Ведь такие как Света привыкли быть в центре внимания. Она очень напоминает мне мою Тасю. По амбициям они реально похожи...

– Уже?! Капец, блин... Хотя, чему я удивляюсь... Окружили, блин, пираньи... – ворчит она, глядя на них с яростью. – А он такой у вас плечистый... Это что за школа?

– Семнадцатая... И да, он пловцом раньше был. Сейчас не знаю, – отвечаю честно. Максимум, что я о нём знаю – то, что говорила Тася и знала вся школа. Ни больше, ни меньше...

– И что... Он тебе даже не нравился, что ли? – спрашивает она, глядя на меня, пока я проглатываю ком и замолкаю. – Ой, Рай... Какая же ты странная, а... У тебя вообще никогда парня не было, да?

– Свет, иди по своим делам, ладно? А я по своим пойду... – отвечаю ей сдержано, оставляя её в столовой, но как только выхожу оттуда, меня неожиданно прибивают к стене прямо в узком коридоре нашего корпуса...

Глава 3.

Ирина Рай

Не могу пошевелиться и даже дышать становится тяжело, потому что он вдавил меня в стену и не даёт сдвинуться ни на сантиметр, ни вправо, ни влево... Мне кажется, у меня вообще случился паралич конечностей. Да и как иначе... Я ведь никогда раньше такого стресса не испытывала.

– Бессонов, отпусти живо, – рычу на него, как умею, испытывая панику, накрывающую меня с головой. Мне кажется, что у меня впервые голос прорезался... Я и обычно-то рядом с ним теряюсь, а тут он ведёт себя, как самое настоящее животное, блин, вынуждая и меня подрываться!

– Пойдём-ка поговорим, – хватает за руку и тащит меня куда-то, а я еле успеваю перебирать ноги, семена за ним по коридору. Буквально несколько метров, и он заталкивает меня в какую-то комнату, покрытую мраком. Насколько могу догадываться – это подсобка, потому что тут нет окон и воюет инвентарём. Я-то здесь впервые, хотя знаю универ уже два месяца, а он так вообще не должен иметь познаний, где тут и что располагается... Но у него какой-то дар по запусиванию и соблазнению, видимо... Это в крови... поиск запретных и скрытых от чужих глаз мест.

И мне становится страшно, разумеется...

– Слушай, прости, что я подошла, ладно? Я уже поняла,

что...

– Почему ты решила, что была мне противна? – спрашивает он, а я даже лица его толком не вижу. Всё, на что могу ориентироваться – голос. Сейчас он как обычно с хрипотцой, но ещё и под удивлением. Я бы даже сказала – под диким изумлением.

– Просто решила... Знаю... Да и Тая немного говорила, – отвечаю, хоть и честно, но вся дрожу. Мало ли что он подумает... Что мы с ней его уж сильно обсуждали... Хотя так и было. С тех пор как он её бросил... Наверное, весь год только это и обсуждали по сто раз на дню... Аж смешно вспоминать.

– Ясссно... Я не разозлился из-за этой девки. Можешь ещё вести, я посмотрю, стоят ли они моего внимания... – заявляет со смехом, а у меня вдруг изнутри вырывается слишком яркий возмущенный вздох.

– Знаешь что?! Сейчас, ага, размечтался! Ищи себе пассиву сам! Это было в последний раз! – рывкаю и делаю шаг к выходу, но вместо этого натыкаюсь на его твёрдую стальную грудную клетку. – Лёша... – бормочу растерянно, вслушиваясь в пугающие свирепые нотки его дыхания. – Бессонов, блин...

В очередной раз убеждаюсь, что он пахнет так же... Не знаю, что за запах такой. Видимо, так пахнет он сам. Сомневаюсь, что он год пользуется одним ароматом, хотя и такое, конечно, бывает... Но от него не разит одеколоном, а лишь

приятно веет неприятностями и проблемами, которые я без зазрения совести готова рассматривать и изучать под микроскопом, лишь бы лучше его узнать... Только вот не смогу. Совести всё-таки не хватит... Точнее, её отсутствия.

– Рай, ты такая дура, конечно... – добавляет он с гонором. И, признаться честно, меня это возмущает. Ещё как... С какой это стати я дура? Почему он имеет право меня обзывать?

– Раз я такая дура, может, не будешь меня задерживать?

– Да кому ты нахер нужна, а? Думаешь, держу, что ли? – усмехается, делая шаг в сторону, и я, воспользовавшись секундой, тут же дёргаю за ручку двери, вываливаясь из темнушки в ужасе и убегая прочь по коридору.

Сердце работает на износ. Я ещё сильнее испугалась, блин.

Прибегаю на лекцию и еле удаётся справиться с дыханием, однако за моим обычным местом меня ждёт сюрприз в виде Светки Елизаровой. Снова...

– Ты чего тут? – раскладываю вещи на столе.

– Слушай, Рай... Я хотела тебя позвать на тусу, пойдёшь?

– Что? Меня? – удивленно смотрю на неё и не моргаю. Как бы странно. Очень... Но я подозреваю, что дело всё-таки в Бессонове.

– Тебя-тебя... В субботу будет... Что такого-то? Учимся вместе уже два месяца, блин... пора бы уже общаться... – улыбается она, глядя на меня своими огромными глазищами.

– Ну... А что за туса такая?

– Ты что не слышала, что ли? 11 ноября... Наш праздник!
День экономиста...

– Блин, точно... А где?

– Сначала в КДЦ будет небольшое представление. Мы планировали там немного подпить со здешними КВН-щиками, а потом один парень со второго курса зовёт к себе... У него огромный дом и...

Ага... И снова пресловутый второй курс, чёрт бы его побрал. Огромный дом и... Бессонов, судя по всему.

– Нет, Свет, ты знаешь, я вспомнила, что у меня 11 ноября одно очень важное дело... – ищу отговорки, но она тут же докапывается. Будто у меня дел своих быть не может, блин...

– Да, какое?

– Ну, там... Надо свозить родительского кота в ветеринарку... Срочно. Его будут кастрировать, вот, – сама не знаю, что несу, но Света смотрит на меня таким косым и недовольным взглядом.

– В общем, если ты передумаешь... То я буду рада тебя там видеть, – выдаёт она неожиданно, на что я киваю. Но потом утыкаюсь взглядом в тетрадь и смотрю туда, наверное, минут десять точно... Вспоминая то, что сейчас было в той самой коморке возле столовки. Господи... Я, наверное, впервые была к нему настолько близко... И даже касалась его обжигающего нереально крепкого стана. Представить не могу, какого это... Прижиматься к такому как Бессонов...

Возможно даже чувствовать его своим...

Не хочу об этом думать! Не хочу вообще думать о нём!

«Почему ты решила, что была мне противна?»...

Прозвучало так, будто не была. Или у меня уже галлюцинации? Может, он просто играет со мной, как с большинством? Он ведь всегда так делал... Более того, мне кажется, что Тася могла быть у него далеко не единственной девушкой. Он мог и с другими встречаться одновременно. Зная его блядский нрав, я бы не сильно удивилась...

Пока сижу и думаю об этом, а преподаватель что-то вещает о предстоящем зачёте, мой телефон издаёт вибрацию в кармане, и я тут ж смотрю на экран. Сообщение от Таси.

«Не перезвонила. У меня тут писос! Нужна твоя помощь, срочно!!!!».

«Что такое?».

«Тот самый Марик никак не отстаёт, а у него, оказывается, есть девушка, прикинь!».

«Что? Реально?».

«Ага. Я нашла её в инете, но боюсь писать... Не знаю что писать. Ты можешь за меня?».

«За тебя написать? А что?».

«Спросить у неё встречаются ли они? Ссылку на неё я тебе скину. А-то вдруг потом мне прилетит ещё...».

«А мне не прилетит?», – со смайлом отправляю, а она ещё кучу таких в ответ.

«Тебе нет! Ты в другом универе, а они тут со мной оба!».

«Ну, ладно... Давай».

И вот пока я занимаюсь всей этой хренью по разоблачению ещё одного якобы альфа-самца, сама не замечаю, как проходит целая пара. В итоге я пишу совершенно незнакомой девушке, спрашивая её встречаются ли они с тем парнем. И она пишет мне, что да, встречаются. А потом спрашивает мол, а ты кто такая... На этом моменте мне становится не по себе... У меня на странице как бы особо ничего нет. Одно фото и то столетней давности... А больше никакой информации. Это у Таси там целый архив...

Я собираю вещи и бегу на следующую пару, опасаясь встретить Бессонова на пути. Осматриваюсь и оглядываюсь на протяжении всего коридора. От страха даже поджимаются коленки. А когда забегаю в нужную аудиторию, тут же расслабляюсь, пока сердце в груди носится как угорелое...

Сажусь за своё место и снова вижу Светку, которая мне улыбается. Как прилипла теперь, честно слово...

– Ты теперь так и будешь рядом сидеть? – спрашиваю аккуратно.

– А что? Ты против?

– Да нет, просто странно... Ты ведь никогда раньше не сидела так близко со мной...

– А теперь хочу... Слушай... – снова чуть склоняется ко мне и смотрит с хитрецей. – Ты можешь мне сказать... Если ему нравятся блондинки, как говоришь... Чего он тогда так на тебя смотрел?

– Что? Как?

– Так, будто вы встречались...

– Нет... – мотаю головой. – Нет, нет, нет... Мы никогда не встречались. Он встречался с моей лучшей подругой. Я вообще не при делах. И нафиг ему никогда не была нужна...

– М-м-м... – хмыкает она, рассматривая меня. – А есть фотка подруги?

– Ну, есть, конечно...

– Покажи, а...

Господи, какая она странная и неугомонная, а...

– Ладно, сейчас... – открываю телефон и вижу кучу уведомлений... Под каждым моим постом и единственной фотографией комментарии той самой девушки о том, что я шлюха...

– Блииин...

Прекрасно... Теперь я ещё и шлюха! Отлично...

– Что такое?

– Фиаско... – вздыхаю я, глядя на всё это. Теперь придётся блочить её и закрывать свой аккаунт... Потому что она неправильно всё поняла. Да ещё и в личке от неё сообщение.

«Ах ты шлюха! Ещё раз сунешься к моему парню, я тебе все волосы выдеру...».

Дальше я не читаю... Пересылаю его Таське и начинаю зачистку собственной страницы, загаженной этой неадекватной девушкой...

– Так ты покажешь мне фото своей подруги?

– Сейчас, Света, – шикаю на неё. – Погоди!

Впервые, если честно, так резко отвечаю, но она просто нереально уже меня достала... Я просто в шоке от того, какими некоторые люди бывают навязчивыми... Им уже напрямую говоришь, а они всё лезут. Бедный Бессонов... Отбоя от поклонниц нет. Пожалеть его, что ли теперь?

«Извини», – приходит от Таськи с веселым смайликом.

«Рада, что тебе смешно»...

А мне на самом деле не очень... Это полная жесьть.

«Блин, я не знаю, чего она взъелась, Ир, правда... Я с ним не спала даже. Может, он что-то ляпнул?».

«Не знаю, Тась... Но я пока удаляю всё, что она написала...», – отправляю ей, и продолжаю чистить страницу. Только через полчаса мне удаётся полностью скрыть следы её пребывания, и то я теперь чувствую себя опозоренной и грязной, словно я реально какая-то потаскуха, которая увела у неё парня, блин... Больше не буду втягиваться в подобные авантюры. Ну, нафиг!

«Всё... Я её удалила отовсюду», – отправляю Таське, но вдруг неожиданно получаю сообщение от Бессонова со скриншотом моей страницы.

«А я и не думал, что ты такая», – приходит со смайлом чертёнка. И вот это прямо он. Настоящий бес во плоти! – «Колись, у кого парня увела, Рай?».

И я так злюсь. Просто чудовищно.

«А я не такая, ясно?! Я никого не уводила! И хватит ша-

рить по моей странице!!!!».

«Да кто шарит? Ты в закладках просто оказалась. Сам не понял как. Наверное, по Таськиной странице шарил и наткнулся», – будто специально присылает, вызвав у меня море неприятных ощущений и дрожь от прочитанного. Какая же сволочь... Значит, он всё же лазит по её странице... У меня даже ладони потеют от этих новостей.

«Ты хочешь с ней помириться?», – отправляю ему, испытывая ворох эмоций. Самых отрицательных... Проглатывая ком, жду его ответа. И вот он набирает... Набирает, набирает... Слишком долго, блин, набирает. Словно сел жопой на клавиатуру... Уже думаю, что пришлёт целую летопись, но приходит одно короткое и ёмкое...

«Мечтаю»...

Разбивающее меня на части...

Глава 4.

Ирина Рай

У меня даже внутри всё переворачивается от его слов... И я сжимаю телефон так сильно, что, кажется, экран вот-вот треснет.

– Можно выйти? – спрашиваю дрожащим шёпотом, испытывая такую боль в солнечном сплетении, что готова потерять сознание...

– Идите, – отпускает меня преподаватель, и я лечу вниз к двери... Не обращая внимания на просьбы Светки. Да и вообще мне сейчас не до чего, потому что всё-таки очень больно... И на что я, блин, рассчитывала? На то, что пройдёт к Бессонову??? Да никогда этого не случится...

Вылетаю в коридор и там сразу же мчу в уборную... Чтобы как следует прореветься.

Не знаю, сколько уже можно. Мне кажется, это ненормально. Сохнуть по парню, которого толком не знаешь даже... Получается, мне нравится только его внешность и всё... А это – низость и тупость. Люди не на этом отношения строят.

Стираю со щёк слезы, причитая себе под нос.

– Ты никогда не была ему интересна. Так что же ревёшь, дурочка?! Ему плевать...

Слышу скрип двери и тут же вздрагиваю, обернувшись.

Может, показалось, блин?! Быстренько смывая размазанную тушь, выглядываю в коридор и вроде бы никого нет. Наверное, ветер просто... О, ужас, как я испугалась. Даже желание плакать резко пропало...

На этой ноте я беру себя в руки и записываю для Таси голосовое.

– У меня всё в порядке. Я везде её заблокировала и всё закрыла...

«Хорошо, я на паре! Позже напишу! У меня тут идея фикс! Потом расскажу!».

«Ладно...».

Ухожу обратно в аудиторию и сажусь на своё место. Светка тут же тянется посмотреть фото Таси. Я мимоходом показываю одно из тех, где мы вместе и слышу умозаключение.

– Не такая уж она и красивая... Я лучше...

Закатываю глаза и остаток лекции сижу ниже травы, тише воды... Стараясь закрыть всё негативное внутри. Не нужно волнений... Всё пройдёт. Главное, дышать... И если Бессонов и впрямь мечтает вернуть Тасю, это и так случится. Я тут не указ... Главное, что они с ней в разных универах и мне не придётся наблюдать за их отношениями как в школе... Буду реже видаться на выходных и вечерами... Ссылаясь на учёбу и ещё какие-то свои дела... Да даже подработку найду, блин. Лишь бы не пересекаться.

В конце последней пары я быстренько собираю вещи и иду в сторону парковки... Когда проплываю мимо маши-

ны, взглядом застываю на том самом внедорожнике, который прямо сейчас подпёр меня возле кирпичной стены и мне не сдвинуться. Ни вправо, ни влево... Он что так издевается или что?!

Осматриваюсь и сердце в груди колотится как ненормальное. Машина пустая... Вокруг столько людей... Только вот самого Бессонова нигде нет...

И я не знаю, что мне делать? Идти пешком?! Это вообще не входило в мои планы... Мне нужно было в магазин, блин...

«Не смешно! Где ты?! Приди, пожалуйста! Ты подпёр мою машину!», – пишу ему сообщение, пребывая в бешенстве. И он читает... читает, но молчит.

«Лёша, блин! Мне нужно ехать!».

Я, наверное, минут десять стою там как дура... А потом решаюсь всё-таки пнуть его тачку. Начинается с колёс... Ну и сигналка орёт на весь универ. А я продолжаю бить её, словно представляя его самого... То кулаком по капоту, но ногой по подкрылку. Все пялятся и обсуждают меня, а потом я оборачиваю голову на знакомый кашель и застываю, пропитанная злостью и гневом к нему... Но мне кажется и не из-за машины вовсе, а из-за последнего его сообщения мне.

– А ты прям ММА... Тренировалась где? – насмехается он в своём привычном ядовитом стиле.

– Мне ехать надо! Ты меня задерживаешь! Нарочно не отвечал?!

– Если покоцала его... – наклоняется он, рассматривая. – Ну всё, Рай... – морщится и поднимается с корточек. – Хана тебе. Как рассчитываться будешь?

– Чего?! Никак, блин! Убери свою колымагу уже, и я проеду! Будь тут парень вместо меня, ты бы точно не был таким борзым!

– Колымагу? Это Майбах, блин... Ты слепая? – угорает надо мной, а мне если честно вообще всё равно, что там у него. Про то, что у его родителей есть деньги и очень много я слышана. Только мне всегда было плевать на это... Мне другое в нём нравилось. И сейчас продолжает, несмотря на его ужасное отношение...

– Мне всё равно, Бессонов. Отъедь, пожалуйста! – прошу его, и он качает головой.

– Ладно, не вопрос, отъеду, – идёт за руль, а я сажусь к себе в салон и кое-как выдыхаю... Только вместо того, чтобы отъехать, он нарочно прижимается ещё ближе, так что вообще загораживает мне весь обзор.

И я тут же психованно выхожу из тачки снова.

– Бессонов, блин! – стучу ему в окно, увидев его усмешку, а потом и слыша ужасные громкие звуки, когда он прибавляет громкость на своей магнитоле и трясёт башкой, барабана по рулю... Он меня просто убивает.

Зачем столько взаимодействия? Вот зачем, а? Неужели не понимает, как мне больно рядом с ним находиться...

Снова встаю перед стеклом униженная и оскорбленная, а

он лыбится и указывает на соседнее сиденье пальцем. Мол «садись».

Я, скрешивая руки на груди, хмурюсь и мотаю головой. И эта экзекуция длится примерно минуты три, пока я не сдаюсь, и всё-таки сажусь рядом с ним, убавляя громкость.

– Прекрати... Что ты делаешь? – спрашиваю волнительно. – Ты мне так мстишь?! Ну, прости, что я привела её к тебе! Я больше не буду...

– М-м-м... Слабо как-то извиняешься... Давай что-то другое придумаем... – ехидно заявляет он, рассматривая меня.

– Бессонов. Мы ничего не придумаем... Ты сейчас подвигнешь свою машину... – начинаю говорить, как он вдруг внезапно дёргается и начинает движение, а я вцепляюсь в кресло руками.

– Ай, Лёша, что ты?! Куда?! Блин, останови, а!!! – открываю и понимаю, что если сейчас выпрыгну, то мне будет больно. – Блин!

– Куда тебе надо? Дверь закрой лучше... А то поранишься...

– Бессонов... Мне нужно на своей машине... НА СВОЕЙ!!!! – повышаю я тон, на что он продолжает вести свою, как ни в чём не бывало и не обращает на меня никакого внимания, словно мышь пищит в углу... Вообще никак на меня не реагирует.

Приходится пристегнуться, потому что едет он совсем не

медленно...

– Лучше тебе сказать куда ехала... Потому что я отвезу тебя по своим делам, если ты...

– В магазин! Мне нужно в продуктовый, а потом домой... Но мне и машину нужно тоже! – тут же отвечаю ему, увидев ухмылку.

– Ну, свозим тебя в продуктовый, потом до дома... А потом уже и за машиной вернёмся... – сообщает мне совершенно равнодушным тоном.

– Ты точно за что-то мне мстишь, – взываю я, рассматривая его. Как всегда... Неизменная красота... Крупный, спортивный, широкоплечий с идеальным профилем. Каштановые волосы, торчащие вверх, густые брови и длиннющие ресницы... А ещё пухлые губы, на которые я всегда смотрела украдкой и сейчас продолжаю... Пока вдруг не понимаю, что это слишком... Тогда смотрю в сторону улицы.

– В какой продуктовый тебе надо?

– Давай на Лимонова, – вздыхаю я, и он сворачивает в нужную сторону, без вопросов... Видимо, помнит всё в нашем родном городе... Ещё бы. Столько лет здесь учились. Лично я каждый закуток здесь знаю...

И мы реально приезжаем туда. Я уж думаю, что он просто подождёт меня, но нет... Бессонов тащится вместе со мной... Берёт для меня тележку, и мы как два придурка ходим по стеллажам, набирая то, что я собиралась купить.

– Обезжиренное? – смотрит на молоко.

– Да... Таська говорит, оно полезнее...

– Чё? Да она гонит, блин... Нет ничего полезнее хорошего цельного жирного молока...

– Ага... – закатываю глаза, двигаясь дальше, и он тащится за мной.

– Она сама его не пьёт, потому что толстеет быстро, вот и всё...

– Не правда.

– Правда, ещё какая, – настаивает он, глядя на меня. – Дай-ка... – тянется ко мне руками, и у меня реально происходит паралич всего тела. Потому что Бессонов бесцеремонно отодвигает моё пальто и проталкивает свои ладони на мою талию с двух сторон, соединяя их в кольцо.

– Блин! Что ты делаешь?! – тут же верещу, вырываясь из его хватки в истерике.

– Блин, ты чё так дёргаешься-то, Рай?! Я показать хотел просто... С такой талией нихрена не жрать, только чтобы не задевать подругу... Тупо очень.

Я смотрю на него искоса и проглатываю ком. С чего он вообще взял это?

– У меня генетика просто плохая... Я не ради кого-то, а ради себя, понятно?!

– Ну-ну... – усмехается он, будто я шутку какую-то снова сказала... Вот бесит, а.

– Ты реально будешь все продукты со мной выбирать?

– Реально...

– Капец... Лёша, тебе реально нечем заняться...?

– Ну вот... Видишь, нечем...

Я вот даже сейчас не знаю, что мне с ним делать, потому что мне нужно было купить ещё и прокладки, но не делать же это при нём. Придётся потом отдельно... Хотя я уверена, что Таська бы заставила его их в руках тащить специально... Потому что она у меня такая...

В итоге, когда мы набираем полную корзину и идём к кассе я тянусь за картой, но Бессонов уже пробивает все мои покупки по своей и начинает запихивать всё в пакеты...

– Ты...

– Выдыхай.

– Лёша... Что происходит? Если ты так решил... Через меня к Тасе подкатывать, нет... Не выйдет. Я снохой быть не собираюсь... Говорить ей про тебя... Навязывать, нет! – тут же парирую, когда он толкает покупки в тележку и молча двигает её к выходу...

Иду за ним. Только и успеваю, что подскакивать позади, как раненная антилопа. Не знаю, откуда такие мысли... но ощущение реально теперь такое, будто он хочет, чтобы я их помирила... Раз так добр и проявляет излишне много внимания. А сам сказал, что мечтает её вернуть.

Сажусь в машину и жду, когда он откатит тележку обратно к магазину. А сама рассматриваю его салон. Конечно, это не моя машина. Тут всё намного круче. И да, приятно пахнет... Потому что запах Бессонова как коктейль из всего самого

острого и вкусного...

Когда он возвращается, молча заводит машину и начинает движение, а я смотрю на него со стороны и не дышу даже.

Выезжаем с парковки, и я слышу:

– Адрес?

Называю и бросаю на него ещё один взгляд.

– Лёш...

– Ира. Лучше просто помолчи... Потому что когда ты говоришь... Ничего кроме херни из твоего рта, к сожалению, не вылетает...

Услышав это, мне становится ещё хуже прежнего... потому что таких гадостей он мне ещё не говорил... Это новый уровень просто... И я начинаю взрываться на месте.

– Знаешь что?! Останови машину! Я не собираюсь здесь с тобой сидеть! И ехать никуда не собираюсь! – выпаливаю обиженно. Бессонов вдруг бьёт по тормозам и делает резкий рывок в мою сторону, заставив не только замолчать, но и слиться с сиденьем, ощущая его горячее парализующее дыхание на своей щеке. А потом его рука просто берёт ремень безопасности и пристёгивает его на мне.

– Безопасность превыше всего, детка, – цедит сквозь зубы и ведёт машину дальше... А я... Я больше не говорю ни слова, полностью погружаясь в свои мысли и опасаясь даже смотреть в его сторону, чтобы не вызвать новую бурю внутри себя...

От автора: Миник на вечер - моя новинка

<https://litnet.com/shrt/cM66>

Я и он... Как два противника на ринге. Только у нас нет правил. Мы ненавидим друг друга уже много лет. Учились вместе, а сегодня у нас выпускной... Который изменит наши жизни раз и навсегда...

Лето, ненависть, любовь...
– жгучий коктейль из эмоций##♥#

Глава 5.

Ирина Рай

– Здесь живёшь? – звучит его голос после двадцати минут обоюдного молчания. А для меня его голос всегда как выстрел, прорезающий тишину... Потому что до дрожи. Потому что прямо в сердце... И он звучит так, что заставляет меня исказить собственную реальность.

– Да, здесь, – отвечаю еле слышно себе под нос, отстёгивая ремень безопасности.

– М... – осматривает он наш дом. Это, кстати, не новостройка. Обычная старая хрущёвка, и мне плевать вообще, что он думает. Внутри там вполне круто. Ухоженно и чисто. Не все столь богатенькие, как он, разъезжающий на Майбахе... Мальчик из Малибу... – Пригласишь? – звучит следом, и я закашливаюсь, вытаращив на него свои глаза.

– Что? Нет. Конечно, нет... Об этом не может быть и речи...

– Но пакеты тяжёлые...

– А мне не привыкать таскать тяжести! – выпаливаю я, открывая дверь его внедорожника.

– А я не могу этого допустить, – идёт он за мной и нагло отрывает багажник, отталкивая меня плечом. Сам вытаскивает пакеты и смотрит на меня, пока я скрещиваю на груди руки и ответно гляжу на него.

– Не-а... Нет... Бессонов, я не шучу.

– Этаж говори, Рай... – настаивает, заставляя меня проглотить ком. Господи, вот прицепился же, а... Ну, зачем? Как я смогу это объяснить потом? – Раааай... Ща уроню... А там яйца у тебя... Разобьются...

– Лучше бы твои разбились, блин, – бубню себе под нос.

– Что?

– Ничего, пошли... – веду его в подъезд, где у нас еле светит лампочка. А ещё у нас тут всегда шумно... Соседи ругаются. И сейчас тоже самое. Но мне пофиг. Лифта нет, приходится идти на четвёртый этаж пешком.

Добираемся и я открываю дверь.

– Я вообще не хочу, чтобы ты заходил... – признаюсь ему честно...

– А чё у тебя тут? Свалка? – ржёт он, но когда делает шаг внутрь, и я включаю свет, он, наверное, даже теряется от чистоты. Потому что я ненавижу бардак. Ну и гостей тоже не люблю. Я люблю, когда чисто и тихо в своей крепости. Чтобы возвращаться и просто заниматься своими делами. Правильно ведь говорят – чисто не там, где убираются... Чисто там, где не свинячат...

– Там кухня... В холодильник я уж сама разложу, если ты не против... – выдаю язвительно, пока он усмехается. Доносит пакеты до моего серебристого друга и плюхается на диванчик неподалёку.

– Ну... Уютно. Давно одна живёшь? – спрашивает, рас-

смаатривая мои стены со всякой ерундой. Я часто вешаю разные детали, они помогают заполнять пустоту. Правда, когда Тася увидела это, будучи в гостях, она сказала, что это уродство. А мне нравятся эти тарелки и часы, и фотографии. Мне вообще всё это нравится.

– Тебе-то что, Лёша?

– Тупо спросил... Как никак в одной школе учились...

– О, да. Это делает нас очень близкими людьми, – улыбаюсь я, увидев и у него красивую улыбку, но потом резко отворачиваюсь. Раскладываю всё по полкам.

– Чай будешь? – спрашиваю, сама не зная зачем. Просто это не вежливо.

– Ты же напряжена сейчас... Зачем в такой обстановке пить чай... – будто издевается он, рассматривая меня. – Ты не бойся, я не укушу. Помочь просто хотел.

– Ага, знаем мы вашу помощь...

– Что конкретно? – скрещивает пальцы в замок. Ну и ручки у него, конечно. Всегда были накаченными, а сейчас просто нет слов.

– Да ничего... – заканчиваю я, закрываю дверцу. – Тогда отвезёшь меня до машины?

– У меня вообще-то дела ещё были, – улыбается он, поглядывая на часы.

– Ой... Ну ясно. Ладно, сама заберу на такси, – говорю ему, пока он ржёт и буквально закатывается в смехе.

– Ты что реально меня разводишь?!

– Да шучу я, блин, Рай... Какая ты ведомая, а... С ума сойти...

– Ну это совсем не смешно. И я не ведомая... – хмурюсь, а сама думаю... Неужели это так? Он создал ситуацию, в которой я нуждаюсь в нём. И я как дурочка ведусь на все его уловки.

– Что по Тасе? Придумал уже, как вернуть? – встаю возле раковины и мою руки. Кажется, при этом вопросе у меня сводит мышцы на всём теле. Хорошо, что он не видит, как дёргается мой глаз, ведь я стою спиной.

– Ага, полно мыслей, – отвечает он каким-то излишне равнодушным голосом, и я смотрю, что он делает. Зависает в телефоне... Наверное, уже ей вовсю пишет.

– Я всё, – вытираю руки полотенцем. – Можем ехать? Или...

– Поехали чё, – встаёт он и выходит из-за стола, направившись обратно в прихожую.

– Тебе нравилось в другом городе?

– Нет. Не моё, – отрезает без раздумий.

– Понятно... Целый год ты присматривался... Ничего себе...

– Так бывает, Ир... Порой не замечаешь, что то, что нужно находится прямо у тебя под носом, – усмехается он и выходит в подъезд, а я гашу везде свет и выхожу за ним следом.

Все его странные выражения и намёки конечно весьма и весьма интересные, но... Я не могу брать их на свой счёт. По-

тому что у меня интуиция, которая подсказывает мне, чтобы я держалась от Бессонова подальше.

– Так чё за девчонка тебе сегодня строчила? – спрашивает, когда мы собираемся садиться в машину.

– Да... Долгая история...

– Я весь внимание...

– Ну в общем... – только хочу рассказывать, как сверху вниз летит старый советский телевизор, и Лёша буквально рывком дёргает меня к себе, пока я смотрю наверх на соседей в ужасе.

– Вот тебе съела?! Тварь жирная! Только и делаешь, что перед телеком своим сидишь и жрёшь! Задолбала!

– Ах ты гад неблагодарный! Я тебе всю жизнь отдала! А ты с Людкой за моей спиной! И это я ещё жирная?! Я тебе троих детей родила, скотина!

– О, Боже... – произношу я, ощущая тепло Бессонова, пока он ржёт и смотрит наверх.

– Весело тут у вас...

Мне становится реально стыдно. Район не очень... А эти скандалы – просто стэндап какой-то.

– Да, так бывает... Блин...

– Не задело же, нет? – переспрашивает, глядя на меня. Мы слишком близко снова... И у меня перехватывает дыхание... После чего я тут же отворачиваюсь.

– Нет... Тебе спасибо. Всё хорошо.

– Ладно... Поехали, – говорит он, открывая мне дверь,

и я тут же исчезаю в салоне, покрываясь мурашками. очередное такое столкновение точно доведёт меня до инфаркта... Я слишком реагирую на него. На любое даже мимолётное дуновение ветра с его стороны. И это просто мучительно невозможно...

Стараюсь не смотреть, пока мы едем обратно.

Но взгляд как намагниченный тянется к нему... Рисует его черты. Профиль, руки, сомкнувшиеся на руле и всё остальное... Мне кажется, я уже в нём дыру проделала...

– На тусовку пойдёшь 11-го? – спрашивает у меня, выдирая из мыслей.

– М... – мычу неоднозначно. – Не знаю, а что?

– Да хз, зовут чё-то... Думаю, идти или нет...

– Ну ты же звезда, иди...

– В каком смысле? – улыбается он, посмотрев на меня.

– В смысле... что тебя там очень хотят видеть по-любому...

– А-а-а ты об этом... Ну, знай, что тебя тоже хотят, – улыбается он и смотрит на дорогу.

– Да, и кто?

– Я.

Проглатываю ком и смотрю на него. Не отводя глаз. Зачем так сказал? Правда хочет меня видеть? О, Господи... Сердце колотит так, что сейчас оглушит точно. Нет сил сопротивляться своим эмоциям, которые просто как жадные оголодавшие звери пожирают меня изнутри. Я слишком долго

ношу в себе эту чёртову правду. Как же хочется закричать сейчас... Что он мне нравится. Что я тоже хочу его видеть... Что...

Неожиданно мой телефон начинает вибрировать в кармане. Я вдруг отвлекаюсь и смотрю на экран... Тася...

– Не возмёшь? – улыбается он, подначивая.

– Нет, я потом позвоню. Это по делу...

– М-м-м...

Мне вот интересно. Неужели сегодня он правда не хотел побыть с какой-то своей новой знакомой... Зачем я? Помогать мне выбирать яйца и спасти меня от падения телевизора с неба. Серьёзно?

Что-то внутри начинает теплиться и не укладываться в грудной клетке по полочкам... Там, где раньше было чёткое осознание, что я не интересна ему, сейчас просвет... Что за фигня происходит? Почему он так себя ведёт?

Не похоже, чтобы он реально хотел общаться с Тасей через меня. Или это я, как всегда, наивная дура, распустившая слюни на бывшего парня лучшей подруги?

– О чём задумалась, Рай? – спрашивает с ухмылочкой.

– Ни о чём... Просто...

– Просто ты много грустишь, Ирка... Тебе стоит заняться своими внутренними ощущениями...

– Ты что меня учить будешь?

– Не учить... Советовать... Ну, край – направлять.

– Ох, ну, спасибо... Действительно, это то, что нужно... –

лукаво отвечаю, когда уже почти подъезжаем к парковке.

– Сделай кое-что для меня сегодня, – неожиданно бросает он, останавливая машину, и я смотрю на него, отстёгивая ремень.

– И что же?

– Не общайся с ней. Хотя бы день. Советую, как наблюдатель... Скажи, что у тебя голова болит, и ты спать ложишься.

– Я не понимаю... В смысле? С кем? – меняюсь в лице и в голосе. Потому что у меня даже внутри всё болит от его слов.

– Всё ты поняла...

– Нет, извини. Я не поняла... Если ты про Тасю, то это свинство с твоей стороны, Бессонов! – выпаливаю я, глядя на него испуганно. Прозвучало ужасно ведь... Разве нет? Мне даёт наставления бывший моей лучшей подруги... О том, чтобы я с ней не общалась.

– Пускай свинство... Но та девка в сети ведь не тебе писала на самом деле, верно? – спрашивает он, заставив меня проглотить язык и замолчать. – Просто отдохни. Включи музыку. Поваляйся в ванной... Расслабься. Займись собой...

– Я не собираюсь это слушать. Чушь какая-то... – начинаю уходить к своей машине, а он приоткрывает окно.

– Рай, – кричит мне вслед, и я оборачиваюсь уже возле своей машины. – У медали всегда две стороны. Помни об этом.

Смотрю на него и хмурюсь. А он уже уезжает... Тоже мне, философ хренов. Что это вообще такое??? Почему он так

себя ведёт? Теперь я чувствую себя раздавленной.

Мало того, что не взяла от лучшей подруги трубку, так ещё и обманываю её... Весь вечер провела с Бессоновым, а он строит какие-то заговоры... Уму не постижимо. А самое тупое, что я всё равно от него таю... Несмотря ни на что. И на его свинское поведение тоже... Я таю от него, стоит ему только подышать на меня. Что делать, не пойму...

Сажусь в машину и расстраиваюсь.

Еду домой в одиночестве и тишине. Даже музыку не включаю... Погода стоит безветренная. Надеюсь осадки в виде ещё одного телевизора не ожидаются. Но на всякий случай я быстро проскакиваю внутрь подъезда, пока меня чем-нибудь ещё не убило... поднимаюсь на этаж, вспоминая как сегодня шли тут вместе... Испытываю странные ощущения... А когда захожу, взгляд мой цепляется за маленькую длинную бархатную коробочку возле выхода.

Блин... Когда успел-то?! Почему я не заметила...

Хмурюсь, снимая с себя обувь, и плюхаюсь на пуфик, стоящий в прихожей. Открываю и вижу там ангелочка на золотой цепочке.

И теперь внутри всё ещё сильнее переворачивается...

Бессонов что... Правда ко мне что-то чувствует, да?

От автора: Сегодня скидка 30% на мою историю "Спор не по плану"

первая любовь, от ненависти до любви, наглый парень

<https://litnet.com/shrt/Ed63>

Глава 6.

Ирина Рай

В груди становится тесно, словно сердцу мало места... Будто оно растёт и просится наружу... И я не могу нормально думать. От его поступков кружится голова и темнеет в глазах. Стоит ли мне мечтать? Строить ложные надежды? Есть ли в Бессонове хоть что-то человеческое или же он всё это время играет со мной, как кот с мышью?

«Зачем оставил это мне? Лёша», – отправляю ему сообщение, но получатель молчит. Его нет в сети. А я всё рассматриваю подаренный им кулон.

Впервые я ощущаю себя настолько странно, потому что понимаю, что это не может быть никак связано с Тасей. Если бы ему было надо с ней снова замутить, он бы просто относился ко мне как к другу... А не стал бы ухаживать и дарить подарки как девушке. Нет, не стал бы... И я понимаю.

Но мысли о том, что я неправильно и плохо поступаю со своей подругой душат меня...

Она ждёт звонка, а я просто не могу ей набрать. Обдумываю его слова...

Что если действительно лечь спать? Но она ведь уже видела, что я была в сети, когда я писала Лёше... Значит, всё-таки нужно перезвонить...

Собравшись силами, следуя на кухню и наливаю себе го-

рячий чай. Меня до сих пор, если честно, потряхивает... От мыслей о том, что мы были так близко друг к другу... Что он выбирал со мной продукты и всякое такое. А ещё... Что был здесь. У меня дома.

Я набираю номер подруги и ставлю на громкую связь. Внутри сейчас творится что-то непонятное. Хаос, если по-другому...

Вслушиваясь в гудки, я молю Бога, чтобы она не взяла трубку, но чуда всё-таки не происходит...

– Наконец-то! Ты где, блин, шлялась весь вечер?! – возмущенно звучит приветствие.

– А... Привет... Тась, я в магазин ездила... Поздно освободилась. Руки были заняты...

– Понятно, в общем, слушай! – неожиданно перебивает она. – Кароч... Ираааа... Я сама напишу Бессонову!

У меня за секунду разрывается аорта...

– Ч... Что? – спрашиваю у неё, ощущая, как сердце в груди делает последние попытки реанимировать само себя...

Тишина... Стук... Тишина... И такой сокрушительный стук, от которого у меня глаза становятся стеклянными... Больно, просто адски...

– В смысле?

– В смысле, я уже всё решила... Ну, с кем не бывает... Да, он уезжал, но... Сейчас-то вернулся! По-любому захочет провести со мной ночь, а там закрутится... Кароч, у меня завалился его старый джойстик от приставки. Он как-то

оставлял, не суть... В общем... Я хочу написать – слышала ты в городе, а у меня тут твоя вещь осталась. Приедь, забери... Заодно поговорим после всего. Как тебе? Не слишком навязчиво?

Я в мгновение цепенею... Господи, что за бред вообще?! Она это серьёзно?

– Ну... Нормально... – отвечаю не смело. А на деле думаю, что это просто позорище какое-то. Я бы ни за что не стала так делать...

– Нормально?! Я целый час сочиняла... Переписывала по сто раз, чтобы было и как условие, и в то же время не очень навязчиво... Ну, Ир...

– Тась, слушай... А можно нескромный вопрос... Зачем тебе это? Разве ты его до сих пор...

– Что?

– Ну... Ты его любишь? – спрашиваю, слыша, что мой голос меня выдаёт. Я вся дрожу...

– Ир, всё нормально?

– Нормально, я просто замёрзла, пока ездила, – обманываю я. – А потом на меня сосед чуть телевизор не сбросил... Но это мелочи... Так и?

– Ну не знаю... С ним было прикольно. Он водил меня везде. Покупал всё, что хочу... – размышляет она. – И он классно целуется...

– Да, я наслышана, – отвечаю слишком резко, кажется. Потому что на секунду другую мы обе молчим.

– Так ты не ответила... Что думаешь?

Что это самая тупая идея на свете... Что ты не любишь его, а только юзаешь. Что ты его не знаешь... Что для тебя важны деньги, машина и оболочка. И ничего больше. Ни его интересы, ни его эмоции... Ни-че-го...

– Ир?

– Ну что я могу думать... Если тебе так хочется, то попробуй... Во всяком случае, лучше сделать что-то, чем потом жалеть, что не сделала...

Сама я, к сожалению, никогда не придерживаюсь этого правила... Потому что всего на свете боюсь.

– Ты права! Вот я прямо сейчас ему отправлю тогда!

– Угу... Удачи тебе... Тась?

– А?

– У меня голова очень болит... Я хочу лечь поспать, если ты не обидишься...

– Ну, Ирааа... Мы так мало общаемся в последнее время. Просто кошмар! Ты мне нужна! Я только что отправила сообщение... – ворчит она, и я вздыхаю.

– Тебя что-то ещё беспокоит?

– Наверное, многое, – продолжает она. – Он в городе уже неделю или даже больше. А я до сих пор не знаю, подал ли документы куда-то... И узнать не у кого...

Господи, как же безобразно я себя веду.

– М-м-м... – отвечаю, повесив тот самый кулон на статуэтку в виде осла, что стоит у меня в комнате.

– Если бы я знала, было бы проще, конечно... Надеюсь, он мне ответит... О-о-о... Прочитал! Он прочитал! – верещит она в трубку, заставив меня окончательно разбиться на части. Мне кажется, я точно сейчас сброшу звонок... – Что-то пишет... Ирка, он пишет...

Молчу и слушаю её. Мне кажется, что стены в комнате сжимаются. И пространство давит на меня со всех сторон. Как же ужасно быть в тени всё время... И как отвратительно лгать...

– Ну что? Ответил?

Она молчит, а потом отвечает.

– Ээээммм... Да... Кажется, он приедет... Боже, он точно приедет...

– Поздравляю... – говорю ей, ощущая, как слёзы заполняют глаза. – Тась, я тогда точно спать пойду, хорошо? Тем более, раз у вас там свидание намечается...

– Угу, конечно...

– Ну, всё тогда... Пока, до завтра...

– Отдыхай, – сбрасывает она, а я сжимаю телефон и громко выдыхаю на всю квартиру... Солёные дорожки тут же стекают по щекам, обжигая нежную кожу. В своё время я ощущала их слишком часто... Но время меня закалило. Во всяком случае, так казалось... Пока он вновь не ворвался в мою жизнь... И не нарушил привычный мне порядок. Он снова двигает всё, как ему вздумается, а мне остаётся лишь наблюдать за этим...

Испытывая жалость к самой себе и невозможную скотскую трусость, которой меня неизвестно кто наградил, я просто смотрю в одну точку и представляю, как они с Бессоновым сейчас будут целоваться... Трогать друг друга... Делать ещё что-то... О чём мне знать совсем не хочется, но она мне обязательно это расскажет.

А потом телефон снова издаёт вибрацию.

«Это Амур, кстати. Ты всё-таки меня не послушала», – отвечает он на моё предыдущее сообщение.

Сердце бьётся от осознания, что он переписывается с нами обеими. Но я ему такого шанса не предоставляю. Хрен ему на палочке. Совсем уже оборзел. Хочет играть на два фронта? Пусть выбирает Светку тогда!

«Не важно. Завтра я отдам его тебе обратно. Он мне не нужен».

«Ну, выброси тогда».

«В смысле выброси? Он золотой. Я не могу его выбросить. Я отдам тебе. А ты уже подари кому хочешь».

«Но он твой. Подарки, как ты знаешь из детства, не от дарки».

«Это детская ерунда... Глупость, сам знаешь. Просто, Лёша, ты не должен ничего мне дарить».

Отправляю и смотрю на экран. Через несколько секунд мне приходит голосовое... Голосовое от Лёши, блин...

– Если я хочу – я буду дарить. И меня ничто не остановит. Поверь. Ложись спать, Рай... – звучит с хрипотцой, отчего у

меня мгновенно скачет пульс. Один только голос творит со мной такое, чего не могут сделать ни другие парни, ни книги, ни фильмы... У него реально какой-то дар по приучению.

– Ты к ней поехал? – записываю короткое в ответ. Проклятие, как же больно... И униЗИтельно спрашивать такое.

– К кому?

– К Тасе, Лёша! Не притворяйся!

Следующим сообщением приходит фотография... Боже... Фотография его волосатых ног, сделанная в постели...

– Фотать выше, Рай? – провоцирует он следом, а я тут же убираю телефон и закрываю глаза. Господи... Какого вообще чёрта?

«Я дома. Ложусь спать. И тебя прошу ложиться. Сладких снов, девочка-Рай».

И всё... Я даже не могу написать на это ничего... У меня уже весь организм отказал. Чуть сердце из груди не выпрыгнуло от этой переписки... Я общалась с ним так, словно ревновала, верно? А он понял?

Господи, ну, конечно понял... Он же не дурак, блин. А я как с цепи сорвалась... Неожиданно заявила о своих правах, блин...

И как мне завтра с ним говорить... Я точно сознание потеряю... Почему же Тася тогда написала, что он к ней придет? Не понимаю... Быть может, он как-то двойко написал?

Ложусь в постель и снова открываю переписку... Позорно смотрю на фото... изучая каждый сантиметр. Его комнаты,

его ног... Его загара и шрамов на них... Тёмных волос... Это ведь может быть старое фото, да? Но зачем ему обманывать, опять же... Тася ведь всё равно мне расскажет, он должен это понимать.

«Спалилась», – приходит очередное и сразу же делается прочитанным. – «Пришли мне тоже».

О, Боги...

Вдох-выдох... Я схожу с ума. Чувствую, как внутри зарождается буря. И я с ней, как всегда, не могу справиться. Потому что Бессонов... – это ураган похлеще Катрины... Это всегда безумие, вихрь, бесчинство... И он творит, что хочет. Ему ничего за это не будет. У него, кажется, совсем не осталось морали... Он и остатки просто вытравил, раз меня в это всё втягивает...

«Я ничего тебе присылать не буду».

«Нечестно. Сама-то пялишься».

«Вовсе нет».

«Да...».

Молчу и не отвечаю и снова ловлю очередное голосовое. – Хотя бы ноги, малыш. До колен...

Прослушав это, теряю дар речи. По коже мурашки, внизу живота покалывание... Я просто не могу понять, что между нами такое происходит... Это ведь флирт, верно? Максимально пошлый и открытый флирт... И если бы он действительно поехал к ней, ему бы точно было не до этого.

«Никогда».

«Никогда не говори никогда».

«Спи уже. Завтра на пары», – отправляю ему, а в ответ получаю несколько смайлов в виде чертёнка.

«Думаешь я в универ из-за пар хожу?», – приходит ответ, загоняющий меня в угол. – «Нет, не из-за них».

Мысленно я рисую реальность, где Лёша ходит на пары из-за меня... Из-за меня! Но это же абсурд какой-то... Просто чувшь собачья. Не знаю, что у него там на уме, но чем больше мы общаемся, тем большей дрянью я себя ощущаю.

Больше ему не пишу. Отключаюсь и выключаю свет... Смотрю в окно, думая о том, что сегодняшний день останется самым странным и тревожным из всех, что мне приходилось переживать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.